

— Ты... чего смеёшься? — Сяо Хуан покраснел, словно ему было неловко, что Сыту угадал его мысли.

— Ты думал, что в борделе все женщины должны быть ярко покрашены и лезть к каждому с криками «Господин, выпейте вина»?

Сяо Хуан промолчал, но его взгляд словно спрашивал: «Как ты догадался?»

— Знаешь, где обычно появляются самые умные женщины? — Сыту спросил его в ответ.

Сяо Хуан посмотрел вниз и спросил:

— Ты имеешь в виду, в таких местах?

Сыту кивнул:

— На самом деле многие могут купить себе наложниц, но предпочитают ходить в бордели. И не потому, что все женщины здесь невероятно красивы, а потому что здесь только деньги и смех, никаких настоящих чувств.

Сяо Хуан покачал головой, упрямо сказав:

— У всех людей есть чувства.

— Ха... — Сыту засмеялся, ущипнув его за щёку. — Кто сказал, что здесь все люди?

Сяо Хуан с недоумением посмотрел на него, и Сыту, попивая вино, продолжил:

— Действительно, у всех людей есть чувства и сердце. Но чтобы выжить здесь, лучше не быть человеком и не оставлять сердца.

— Но ведь бывают и красивые истории... — тихо возразил Сяо Хуан.

— Я же говорил тебе меньше читать, — Сыту выбрал несколько крупных виноградин и положил их перед Сяо Хуаном. — Все эти романтические истории — обман. «Любовь питает» только пару дней. Самое главное в жизни — не загнать себя в угол.

Хуан Баньсянь поднял глаза на Сыту:

— Что значит «загнать в угол»?

Сыту подвинул стул ближе к Сяо Хуану и сказал:

— Ты же сам говорил: «Измена за равнодушие — это справедливо, но если измена встречает

любовь, а сердце — безразличие, это значит загнать себя в могилу». Он потянул Сяо Хуана за волосы. — Как я, например: у меня есть сердце и чувства, а у тебя их нет.

— Нет... Я не... — Сяо Хуан начал, но, увидев улыбку на лице Сыту, понял, что попался, и замолчал.

Сыту очистил виноградину и положил её в рот Сяо Хуану, улыбаясь:

— Мужчины приходят сюда тратить деньги, потому что здесь есть правила.

— Какие правила?

— Здесь женщины, как бы ты к ним ни относился, никогда не воспримут это всерьёз, — Сыту вытер уголок рта Сяо Хуана.

— А если вдруг кто-то влюбится? — спросил Сяо Хуан.

— Те, кто нарушает правила, обычно заканчивают одним из двух способов, — Сыту поднял бокал. — Их либо уничтожат правила, либо они уничтожат тех, кто устанавливает правила, и создадут новые!

Он поднял бокал и выпил залпом.

Сяо Хуан смотрел, как Сыту пил бокал за бокалом, как воду, и на его лице не было и намёка на опьянение, а глаза оставались ясными. Это казалось странным.

Сыту скучающе смотрел на людей внизу. Сцена в центре зала была пуста, время от времени на неё выходили невзрачные, но послушные девушки, разбрасывая лепестки. Повернувшись, он увидел, что Сяо Хуан с любопытством смотрит на него, и спросил:

— Что?

Сяо Хуан покачал головой, глядя на его бокал.

Сыту последовал его взгляду, улыбнулся и спросил:

— Хочешь попробовать?

Сяо Хуан быстро покачал головой, но всё же взял в руки чашку с чаем.

Сыту, забавляясь, взял у него чашку и дал вместо неё свой бокал:

— Попробуй.

Хуан Баньсянь посмотрел на прозрачную жидкость в бокале, сначала понюхал её, почувствовал приятный аромат, затем поднёс к губам и сделал глоток... Во рту сразу же разлилась острота, и он сморщился. Но когда вино прошло в горло, всё тело наполнилось теплом, а на губах остался лёгкий аромат, горьковатый, острый и сладкий одновременно... Чего-то не хватало, и он сделал ещё глоток. Во второй раз острота стала слабее, но тело стало ещё теплее, и он снова выпил...

Сыту хотел просто подшутить над ним, ожидая, что мальчик закашляется от вина. Но, к его удивлению, Сяо Хуан начал пить бокал за бокалом, и вскоре первый бокал был пуст. Сяо Хуан поднял глаза на Сыту, словно говоря: «Хочу ещё».

— Ты умеешь пить? — спросил Сыту.

Сяо Хуан покачал головой:

— Раньше отец не разрешал, говорил, что мне нельзя.

— Первый раз? — Сыту не поверил, но налил ещё бокал.

Сяо Хуан выпил его залпом, затем снова посмотрел на Сыту.

Сыту налил ещё, и так продолжалось, пока Сяо Хуан не выпил около десяти бокалов, не изменившись в лице, лишь облизав губы. Он подумал: «Вот почему Сыту может пить столько, оказывается, вино такое вкусное».

Сыту уставился на него, покачал головой:

— Странно... У тебя голова не кружится? Глаза не мутятся?

Хуан Баньсянь покачал головой.

Сыту задумался, взял его бокал, налил себе и выпил — это был настоящий бамбуковый ликёр.

— Что ты чувствуешь? — снова спросил Сыту.

Сяо Хуан моргнул, подумал и ответил:

— Мне... вкусно.

Некоторое время Сыту просто сидел, а затем рассмеялся:

— Хорошо, теперь у меня есть с кем пить.

Он взял ещё один бокал, налил себе и Сяо Хуану, и они начали пить, как будто это был чай.

К тому времени, как внизу зазвучали барабаны, они уже выпили два кувшина, но ни у одного из них не было и намёка на опьянение. Сыту удивлялся: Му Лин говорил, что такие, как он, кто может пить без усталости, встречаются раз на миллион, но перед ним сидел настоящий «маленький алкоголик», который не пьянел.

Они даже не заметили, как внизу начался смотр красавиц. Сыту просто смотрел на Сяо Хуана, такого маленького и хрупкого, с ясными глазами и невероятно милым лицом, которое совсем не подходило для того, кто так много пил.

Вдруг Сяо Хуан сказал:

— Та красавица, кажется, не из центральных земель.

Сыту очнулся и посмотрел туда, куда указывал Сяо Хуан. В центре зала собралась толпа, все вытягивали шеи, чтобы увидеть, как из-за занавеса вынесли небольшой паланкин. Занавески паланкина были из тонкой белой ткани, которая слегка прикрывала сидящую внутри женщину, добавляя ей загадочности. По её внешности и одежде было видно, что она была из другого народа.

Зрители вокруг выражали восхищение, но Сыту, глядя на любопытное лицо Сяо Хуана, спросил:

— Что? Тебе нравится?

Сяо Хуан честно покачал головой:

— Не очень видно.

Сыту улыбнулся:

— Хочешь увидеть лучше?

Сяо Хуан с подозрением посмотрел на него:

— Что ты задумал?

Сыту взял со стола виноградину и бросил её в одного из носильщиков паланкина внизу. Виноградина попала ему в ногу, он споткнулся и упал.

Когда он упал, паланкин потерял равновесие, и остальные носильщики тоже упали.

Но хуже всех пришлось девушке в паланкине. Она вывалилась из него и упала на сцену.

Даже самая красивая женщина выглядит нелепо, когда падает на спину. Иностранная красавица покатила по сцене, раздавив лепестки, и, когда она наконец поднялась, её одежда была испачкана, и она выглядела не лучшим образом.

Сыту, облокотившись на стол, громко смеялся, а Сяо Хуан с сочувствием смотрел на красавицу, стоящую на сцене в неловком положении. Теперь он действительно мог разглядеть её черты: высокий нос и глубоко посаженные глаза... определённо не из центральных земель.

Красавица, увидев, как восхищение зрителей сменилось насмешками, разозлилась. Она повернулась к одному из носильщиков, который только что поднялся, и ударила его по лицу.

Хотя это был не тот носильщик, в которого Сыту бросил виноградину, она решила выместить на нём злость. После удара она всё ещё не успокоилась и пнула его ногой.

<http://bllate.org/book/15274/1348313>